

Курс, — услышал он мелодичный голос Камней. Эльф напитался силой Курсе.

"Проклятие?"

Романова бросила на него короткий взгляд, когда он заговорил, но затем вернулась к тому, что привлекло ее внимание. "Что это было?" - спросила она.

Локи вызвал Камни: "Эльф проклят?".

Не в том смысле, о котором ты думаешь, — ответили они. Они вложили огромную силу в специальные камни, которые увеличивают их физическую силу и выносливость. Изменения в конечном итоге убьют их.

Локи вспомнил, что читал о таких "суперсолдатах", появившихся во время войны. Какое-то время они подавляли силы Асгарда, но, несмотря на то, что в то время казалось, что темным эльфам грозит победа, в итоге их тела сгорели из-за трансформации, и все они погибли, вновь переломив ход войны.

"Эти люди не погибли во время взрыва", — сказала Романов.

Отослав Камни прочь, Локи вышел из разрушенного зала управления: щит никак не удавалось активировать, и это его бесило. Он подошел к Романов, склонившейся над трупом эйнхерия. Она была права: взрыв не убил их. Похоже, они были чем-то обожжены.

Одна из способностей, дарованных эльфам Курсом, — умение сжигать других одним прикосновением.

Возможно, это объясняло то, что они видели в подземельях. Но все это не помогло им сейчас. "Нам нужно найти остальных".

Романов согласилась. Они поспешили обратно к центру дворца. По пути дворец сотрясся, но не от силы взрыва. Что-то большое столкнулось с ним, и что это было, стало ясно, когда во дворец ворвались войска темных эльфов. Он знал, что они ищут Эфир, и должен был сделать все возможное, чтобы увести их. Ему пришлось в голову, что монстр, который был раньше, никак не отреагировал на его присутствие, когда они встречались. С ним была более сильная аура Эфира, почему же оно не ощутило его?

Он понял, что оно не могло его почувствовать. Внутри его пространственного кармана Камни были неотслеживаемы. Если они скрывали свою привязанность к нему, это означало, что Темные Эльфы сосредоточили свои усилия на поиске Доктора Фостер. "Черт!" Локи сорвался с места. "Черт, черт, черт".

"Что!" воскликнула Романов, следуя вплотную за ним.

Локи мчался по залам дворца, уничтожая каждого Темного Эльфа, стоявшего на его пути. Внутренне он проклинал эльфов и себя. Камни сказали ему, что Асгард подвергнется нападению, и он послушал их, но не подумал о том, что нападение будет исходить изнутри. Он проклял мародеров из Ванахейма, проклял своего брата за то, что тот вернул пленников в Асгард, и проклял себя за все. Он должен был добраться до своей матери, видение, показанное ему ранее, снова и снова повторялось в его сознании. Он знал, что она и Доктор Фостер находятся в ее покоях, которые были закрыты, чтобы никто не смог отследить остатки Эфира в теле Доктора. Хотя идея в то время была здоровой, защита также не позволила Локи просто телепортироваться к ним.

Его легкие начали гореть, пока он сражался. Он услышал отчетливый звук рикошета щита капитана от колонн и тел, сбившего в полете нескольких темных эльфов. Локи мгновенно пригнулся при крике Бартона: "Уклоняйся!". Стрела просвистела мимо того места, где была его голова, и впилась в глазницу стоящего за ним Темного Эльфа. Локи посмотрел на лучника и кивнул в знак благодарности, после чего возобновил свой бег по коридорам.

Он увидел, как Старк уничтожил нескольких захватчиков своим оружием. Громкий рев, после которого темный эльфийский скиф пролетел через коридор и впечатался в камень стены, заставил Локи остановиться. Двое из эльфов выскользнули наружу, с глухим стуком ударившись о мраморный пол, а третий повис на куске обломков.

"Маленький бог", — сказал зеленый монстр.

Локи настороженно смотрел на преображенного Бэннера. Несмотря на то, что Бэннер ему все больше нравился, Локи все еще осторожничал рядом с чудовищем. Он не хотел, чтобы его снова швыряли, как тряпичную куклу.

Халк отбросил в сторону хромое тело, которое держал в одной большой руке, а другой указал на коридор, из которого он пришел. "Туда чисто".

Локи кивнул в знак благодарности и продолжил свой путь. Он попытался телепортироваться и издал вопль ярости, когда это не сработало. Даже если он не мог телепортироваться в покои матери, он должен был хотя бы телепортироваться в коридор, ведущий к ее покоям.

" Уймись, тварь, и ты еще можешь выжить".

" Отступи, тварь, и ты сможешь пережить это".

Сердце Локи забилось быстрее. Голос матери доносился до него так ясно. Темные эльфы были там! Он обогнул угол, ведущий по длинному коридору к ее покоям. Причина его неспособности телепортироваться сюда стала ясна, когда его нематериальный глаз увидел мощную защиту, установленную вдоль стен. Проклятье!

"Я пережил и худшую из женщин", — ответил глубокий голос.

"Кто ты?"

"Я Малекит, и я хочу получить то, что принадлежит мне".

"Нет", — вздохнул Локи. " Я забрал это", — попытался крикнуть он, но его голос не достиг нужной громкости. Да они и не слышали бы его, учитывая расстояние до них. "У меня есть Эфир". Мечи столкнулись слишком неожиданно для него.

"Ты отобрала его дитя", — продолжил Малекит, когда шум драки прекратился, — "Отдай его". На мгновение воцарилась тишина, прежде чем Малекит гневно крикнул: "Ведьма! Где Эфир?"

"Я никогда не скажу", — спокойно ответила его мать.

Локи услышал ее ворчание и ворвался в ее покои как раз в тот момент, когда Малекит сказал: "Я верю тебе", а существо, державшее ее, вонзило меч ей в спину.

"Нет!" завопил Локи. Сзади него раздался еще один крик отрицания, а затем вспышка молнии ударила в Малекита, спалив половину лица. Существо схватило Малекита, и они упали с

балкона, а Тор бросился в погоню.

Локи подбежал к матери и припал к ее боку. Из ее рта текла струйка крови, и она была так, так неподвижна. "Мама!" - заплакал он, прижимая ее к себе, — "Мама". Ее голова упала назад, и его зрение затуманилось от слез. "Мама, мама... Мама!" Он почувствовал, как ее кровь начала пропитывать его одежду, и уткнулся лицом в ее плечо. Этого не должно было случиться. Камни дали ему видение, чтобы он мог предотвратить это, но он потерпел неудачу.

Он понял, что был не один, когда услышал, как его отец и брат высказали свое отрицание, а Мститель выразил свое недовольство. Темные эльфы не получили в свои руки Эфир - победа, конечно, но они все равно проиграли.

Мозолистая рука откинула волосы с его лица. "Локи, — голос отца был нежен, но полон скорби, — ты должен отпустить ее".

Локи только крепче прижался к матери, и его тело задрожало, когда он начал плакать сильнее. "Нет, нет, мама, пожалуйста... Пожалуйста, прости меня. Вернись, вернись, пожалуйста", — слова застряли у него в горле, — "вернись".

"Она ушла, Локи".

Локи проорал. Нет, нет, его мать не ушла! Она не умерла! Битва закончится не так. Сила забурилась в Локи и хлынула из него неконтролируемым потоком. Вернись, подумал он, вернись, очнись!

Зеленый цвет окрасил его зрение. Он почувствовал тяжесть Камня Времени в своей руке, а в своем сознании увидел, что рана его матери затягивается, ее пролитая кровь восполняется, а жизнь возвращается к ней.

"Вот дерьмо", — услышал он чей-то шепот.

У него перехватило дыхание, когда он почувствовал, как она шевельнулась. Медленно ее грудь начала подниматься и опускаться, и Локи ощутил ее дыхание у своего уха. Слезы Локи снова начали литься еще сильнее, и его тело затряслось от рыданий, когда он почувствовал, как ее рука потянулась вверх и коснулась его щеки. "Мне жаль", — сказал он.

Ее голос был музыкой для его ушей. "У тебя нет причин сожалеть, дорогой".

Теперь Локи действительно отступал. Его сердце прыгало от радости, что она вновь обрела жизнь, но его также скручивало от чувства вины. Он должен был покинуть Асгард и увести темных эльфов подальше от Вечного царства. Оставаясь здесь, он принес смерть и разрушение в свой дом. Сколько их жителей пострадало из-за того, что он решил остаться? Если бы не его связь с Камнем Времени, его мать погибла бы.

"Мама", — облегченный голос Тора напомнил ему, что они не одни. Пока Тор и их отец обнимали Фриггу и радовались ее возвращению из тьмы, Локи встал и отошел назад. Звуки битвы больше не раздавались ни снаружи, ни внутри дворца. С отступлением Малекита битва прекратилась. Но это был еще не конец. Малекит будет зализывать раны и, если Локи останется в Асгарде, вернется, чтобы завершить начатое.

"Мерлин, — настороженно спросил Старк, — о чем ты думаешь?"

Локи посмотрел на них, на доктора Фостер, которая вышла из своего укрытия и вернулась к

команде, а затем повернулся и шагнул.

Спустя некоторое время, когда Локи вышел из прозрачного эфира, его окружали деревья. Его эмоции бурлили, но ярость постепенно становилась самой заметной. "Зачем вы дали мне видение, если не собирались помочь мне предотвратить смерть моей матери?" - потребовал он у Камней.

Четыре драгоценных камня безучастно парили перед ним, и их кажущееся безразличие только сильнее раззадоривало его. "Вы знали, что Малекит собирается напасть и как это произойдет. Почему вы не сказали мне?"

[Потому что,] - ответили они, — [мы не знали наверняка, какой сценарий будет разыгран.]

"О чем вы говорите?"

[Мы можем видеть множество возможных вариантов будущего, а также события, происходящие в различных измерениях. Существуют вселенные, в которых твоя мать не выживет после встречи, так же как и вселенные, в которых она выживет. Наше предупреждение было сделано для того, чтобы подготовить тебя к вероятности ее потери. Мы знаем, как сильно ты ее любишь".]

Локи стало плохо, и ему пришлось сделать несколько глубоких вдохов, когда он вспомнил, какие муки он испытывал, прижимая к себе ее обмякшее тело. Он никогда не хотел испытать подобное снова. "Это... - прохрипел он, надвигаясь на Камни, — это ваша вина! Малекит охотится за вами, Танос охотится за вами, а вы привязались ко мне! Из-за вас все и все, кто мне дорог, в опасности".

[Мы всегда были частью тебя.]

" Я больше не хочу, чтобы вы были", — кричал Локи. " Найдите кого-нибудь другого, кто станет вашим сосудом".

[Так не бывает, родной.]

Локи отвернулся, в расстройстве дергая себя за волосы и снова желая, чтобы Пустота просто поглотила его целиком. Все было бы гораздо проще, и Царства были бы спасены от такого опустошения, если бы он просто умер.

[Не думай о таких вещах,] - мягко наставляли Камни. [Если бы ты не выжил, эту вселенную постигла бы гораздо худшая участь.]

Локи на самом деле не хотел умирать, и он знал достаточно о клише, что всем было бы лучше, если бы тебя не существовало, чтобы не идти этим путем, но он все равно не мог избавиться от своих мыслей. Больше всего на свете он желал найти способ все исправить. Он привел темных эльфов в Асгард, и ему придется жить с последствиями до конца своих дней.

Ему потребовалось несколько мгновений, чтобы успокоиться. Он должен был мыслить рационально и решать по одной проблеме за раз. В данный момент угрозой был Малекит и его желание завладеть Эфиром. Более серьезная проблема Таноса будет решена позже. Он повернулся к Камням: "Где сейчас Малекит?".

<http://tl.rulate.ru/book/73683/2066434>